

ЧИЛИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

В 1973 году, в Чили произошел военный переворот. Несмотря на то, что вмешательство военных в политическую жизнь в Латинской Америке в XX веке было делом довольно привычным, это событие оставило неизгладимый след в истории.

Гибель С.Альенде с автоматом в руках стала символом его моральной победы

На президентских выборах в сентябре 1970 года успех сопутствовал кандидату от блока левых партий Народное единство, социалисту Сальвадору Альенде, получившему 36,6% голосов. Кандидат от правой Национальной партии Хорхе Алессандри набрал немного меньше – 35,3 % голосов, на третьем месте с 28,1% голосов оказался кандидат от правящей Христианско-демократической партии Радомиро Томич. Специфика чилийской избирательной системы состояла в том, что второго тура выборов не предусматривалось. В случае если кандидат в президенты не набирал более 50% голосов, президент утверждался национальным конгрессом, состоявшим из палаты депутатов и сената, исходя из итогов голосования. Поскольку левые силы не имели большинства в парламенте, необходима была поддержка христианских демократов, занимавших центристские и социал-реформистские позиции. Несмотря на противодействие влиятельных кругов чилийской олигархии и давление США, Сальвадор Альенде был утвержден конгрессом на пост президента страны и 3 ноября 1970 года был торжественно приведен к присяге.

Поскольку Чили была президентской республикой, С.Альенде сформировал правительство из членов Народного единства. В блок Народное единство входили Социалистическая партия, Коммунистическая партия, Радикальная партия, Движение единого народного действия (МАПУ), Социал-демократическая партия, Независимое народное действие. Коалиция первоначально объединяла социалистов, коммунистов, левых либералов, левых христиан и социал-демократов. Коммунистическая партия Чили существовала с 1922 года. В 1933 году разрозненные левые группировки образовали Социалистическую партию. Декларация принципов соцпартии

признавала марксизм как «метод толкования действительности», классовую борьбу, диктатуру рабочих, интернационализм и антиимпериализм.

Программа Народного единства призывала «заменить нынешнюю экономическую структуру, покончив с властью иностранного и местного монополистического капитала и латифундистов, чтобы начать строительство социализма» и предусматривала создание доминирующего государственного сектора в экономике, национализацию ведущих отраслей промышленности и банковской системы, внешней торговли, транспорта, крупных торговых предприятий, радикальную аграрную реформу. Кроме общественной собственности, состоящей из национализированных предприятий, предусматривался сектор смешанной экономики, в котором акции предприятий принадлежат как государству, так и частным лицам и частный сектор.

В рядах Народного единства существовали определенные разногласия, в том числе по вопросу привлечения на свою сторону средних слоев и компромиссах с христианскими демократами. Находившийся у власти до выборов 1970 года президент – христианский демократ Эдуардо Фрей - проводил политику ограниченного усиления роли государства в экономике, «чилинизации» ряда сырьевых отраслей и земельную реформу, согласно которой экспроприировались за выкуп наиболее крупные латифундии, и на их месте создавались крестьянские кооперативы.

В основе идеологии ХДП лежала доктрина «коммунитарного общества», отвергавшая как либеральный капитализм, так и марксистский социализм. Идеалом ХДП объявлялась организованная община, где работники могли соучаствовать во владении и управлении предприятиями.

Левое правительство начало осуществление программы национализации быстрыми темпами. Уже в первом послании конгрессу в мае 1971 года С.Альенде указал на такие важные достижения, как переход в государственный сектор железнорудных и селитряных рудников, банков, цементного завода, издательства. Важнейшей отраслью, которую предстояло национализировать, была меднорудная промышленность, принадлежавшая в значительной степени иностранному американскому капиталу. Этот законопроект был поддержан в конгрессе не только ХДП, но и правыми. В то же время курс на дальнейшую национализацию крупного капитала встретил решительное сопротивление ХДП и Национальной партии, составлявших относительное большинство в парламенте. Национальная партия представляла интересы крупных землевладельцев и наиболее консервативных слоев промышленной и

торговой буржуазии и стала центром консолидации антисоциалистических кругов. ХДП инициировала конституционный законопроект, по которому полномочия по вопросам национализации переходили конгрессу. Однако президент наложил вето на эту поправку к конституции.

Тем не менее, если к моменту прихода к власти левых сил, государство владело предприятиями, выпускавшими только 10% промышленного производства, то к середине 1972 года госпредприятия выпускали уже 40% всей продукции, производимой в стране. Национализация меди, селитры и железной руды обеспечили правительству контроль над 90% экспорта. Под контроль государства перешли банки, многие отрасли промышленности и торговли, в том числе металлургия и автомобилестроение, принадлежавшие компаниям США.

В то же время среди ведущих левых партий страны существовали разногласия по вопросам стратегии и тактики преобразований. Если коммунисты утверждали, что их задачи «носят в основном антиолигархический, антиимпериалистический характер», и поэтому предлагали не форсировать политику национализации, то социалисты возражали против «передышки для консолидации», выступая за дальнейшее наступление на капитал.

Более того, правительство С.Альенде подвергалось резкой критике слева, со стороны не входившего в состав Народного единства Левого революционного движения (МИР), требовавшего мобилизации масс и усиления наступления на фабрики и крупные поместья. Эта леворадикальная организация призывала к роспуску конгресса, и созданию народной ассамблеи на классовой основе из рабочих, крестьян, солдат и студентов.

Идея роспуска национального конгресса, саботировавшего революционные преобразования, разделялась и некоторыми деятелями Народного единства, кроме коммунистов. МИР сформировало боевые классовые организации: Революционное крестьянское движение для самозахвата земель и Фронт революционных рабочих для установления контроля над районами городских трущоб и занятия фабрик.

Не имея возможности провести в парламенте новый закон об аграрной реформе, власти использовали уже принятый ХДП закон об ограничении латифундий до 80 базовых гектаров и на практике полностью провели его в жизнь. При поддержке властей создавались коллективные объединения крестьян и производственные центры (госхозы). В течение первого года правления С.Альенде положение населения в результате повышения

зарплата трудящимся несколько улучшилось. На прошедших в 1971 году муниципальных выборах успех сопутствовал левым силам, однако впоследствии ситуация изменилась.

Наряду с обострением противостояния между президентом-социалистом и конгрессом в стране резко ухудшилась экономическая и финансовая ситуация. Возник острый дефицит бюджета, галопирующая инфляция, национализированные предприятия не дали ожидаемых доходов. Положение в Чили ухудшилось из-за резкого снижения мировых цен на медь. Были введены твердые цены на ряд товаров. Нехватка товаров первой необходимости вынудила правительство тратить последние валютные резервы на закупку продовольствия. Возник черный рынок. Безусловно, свою роль сыграли и ошибки правительства в экономической и финансовой политике.

Власти летом 1972 года вынуждены были девальвировать национальную валюту эскудо, резко повысить твердые цены, что вызвало общий скачок цен. Требовалось несколько месяцев, чтобы принятые меры дали свои результаты. Левое правительство стремилось возложить тяготы кризиса на наиболее состоятельные слои населения путем повышения налогов, но эти предложения блокировались в парламенте. Оппозиция использовала процедуры конституционного обвинения для отстранения ряда влиятельных министров правительства. Постепенно произошла консолидация всех антиправительственных сил. Национальная, Христианско-демократическая и ряд других партий образовали Демократическую конфедерацию для борьбы с «марксистским режимом». К ним присоединились и вышедшие из Народного единства либералы из Радикальной партии. Основной ударной силой контрреволюции стала неофашистская партия «Патриа и либертад» (Родина и свобода), развязавшая открытый террор против левых сил и правительственных чиновников. Ультраправые взрывали линии электропередач, трубопроводы, мосты. Если правая оппозиция проводила митинги под лозунгами защиты демократии, то Народное единство выступало под патриотическими лозунгами и организовывало марши в защиту отечества. В ответ на непопулярные экономические меры правительства оппозиция спровоцировала марши «пустых кастрюль» и столкновения с полицией. Правая оппозиция пользовалась финансовой поддержкой со стороны США и контролировала значительную часть СМИ.

В октябре 1972 года оппозиция предприняла попытку организовать всеобщую забастовку. Забастовку начала конфедерация владельцев грузовых машин, к ней присоединились, ассоциации врачей, адвокатов, инженеров, служащие банков, таксисты, университеты и часть

крестьянских профсоюзов. Выступления оппозиции сопровождались массовыми беспорядками и насилием. В свою очередь рабочие - сторонники Народного единства брали под свой контроль предприятия, владельцы которых пытались остановить производство.

Для восстановления законности власти использовали полицию и армейские соединения, ввели осадное положение в 21 из 25 провинций страны, включая столицу Сантьяго. С.Альенде ввел в правительство трех военных. Назначенный министром внутренних дел генерал Карлос Пратс, возглавлявший сухопутные войска, потребовал в течение 48 часов прекратить забастовку, наносившую огромный экономический ущерб. После этого ультиматума забастовка была прекращена.

На парламентских выборах 1973 года Демократическая конфедерация получила 54,7% голосов, Народное единство несколько увеличило свое представительство в конгрессе, набрав 43,4% голосов. Для того чтобы добиться отставки президента оппозиции, требовалось большинство в две трети голосов. В течение весны и лета в стране продолжался острейший политический и экономический кризис: забастовки, острая нехватка продуктов питания, попытки антиправительственных выступлений части военных, эскалация насилия. В разгар забастовок 1973 года в них участвовали более 250 тысяч человек, в основном представителей среднего класса. С.Альенде вступил в переговоры с ХДП с целью выхода из кризиса, однако христианские демократы выдвинули неприемлемые требования - вернуть экспроприированные и занятые рабочими в ходе борьбы с саботажем капиталистов предприятия «законным владельцам» и передать основные полномочия в правительстве представителям армии. Реакционным генералам удалось добиться отставки генерала Пратса, стоявшего на позициях конституционализма.

В высших армейских кругах, враждебно относившихся к левому правительству, при активной поддержке американского ЦРУ возник заговор с целью свержения президента С.Альенде. Военный переворот в Чили произошел 11 сентября 1973 года. Сальвадор Альенде отказался сложить свои полномочия по требованию хунты, после чего президентский дворец Ла Монеда подвергся бомбардировке авиацией. В стране было объявлено осадное положение, рабочие окраины Сантьяго были оцеплены войсками, однако перевороту не было оказано серьезного сопротивления. По одной из версий Сальвадор Альенде погиб во время штурма президентского дворца, по другой - понимая безвыходность ситуации, чтобы не попасть в руки врагов, он застрелился.

После переворота была запрещена или приостановлена деятельность всех политических партий, профсоюзов, распущен национальный конгресс, ликвидированы все институты представительной демократии. Вся власть перешла в руки правительства военной хунты во главе с генералом Аугусто Пиночетом, занимавшим пост главнокомандующего сухопутными войсками. Военные были назначены на ключевые министерские посты, под их контроль перешли органы региональной и местной власти, государственные предприятия и университеты. Несмотря на это, правые силы и ХДП приветствовали свержение Альенде.

Масштаб репрессий после переворота оказался невиданным для страны с глубокими демократическими традициями. Репрессии затронули не только левых, но и центристов, среди пострадавших были представители всех слоев чилийского общества. В первые дни переворота стадионы, а затем заброшенные поселки горняков и другие объекты, были превращены в концентрационные лагеря. За два-три года после переворота в результате репрессий диктатуры были физически уничтожены либо эмигрировали руководители и активные члены основных левых партий, и деятельность этих партий в Чили фактически прекратилась. Лидер компартии Луис Корвалан три года находился в застенках режима, и только в результате кампании международной солидарности был освобожден в обмен на советского диссидента Буковского. Корвалан был выслан из страны и проживал в Советском Союзе, впоследствии он вернулся на родину.

В поражении революции в Чили ортодоксальные коммунисты увидели подтверждение своей старой теории о невозможности использования парламентской демократии для реализации программы социалистических преобразований. Однако пример Чили вряд ли может служить подтверждением данного тезиса. Народное единство не контролировало парламент. В то же время институты буржуазной демократии, безусловно, не могут рассматриваться в качестве «священной коровы». **На определенном этапе социалистических преобразований с изменением классовой структуры общества неизбежна и трансформация политической системы в демократию нового типа.**

Хорошо известна фраза Владимира Ленина: «Революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». Этот тезис вождя октябрьской революции представляется бесспорным, но в данной ситуации такая логика не работает. **Как распятие Христа стало прологом к его воскресению, так и гибель С.Альенде с автоматом в руках стала символом его моральной победы.**

Комментарии

Сергей Бахматов | 03 Декабрь 2013 в 02:40

Российская трагедия 1917г. и чилийская трагедия 1970г. – следствие незавершённости Марксом его теории об общественно-экономических формациях. Переход от одной формации к другой происходит тогда, когда появляется новый (класс) экономически и политически доминирующий в обществе, который де-факто господствует в обществе, но готов закрепить свое господство де-юре, создав для этого политико-юридическую и идеологическую надстройку (государственный аппарат насилия).

В этом смысле известна фраза Владимира Ленина: «Революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться» уместна.

Это верно для смены общественно-экономических формаций типа: «несвободное общество одного типа» ◊ «несвободное общество другого типа». Например, сословно-классовое сменяется капиталистическим.

Для перехода «несвободное общество» ◊ «свободное общество» требуется не революционные преобразования, а эволюционные.

В рамках капитализма господствующим классом (экономически и политически) всегда будет буржуазия, так как в их руках капитал и соответствующая идеология, «обрабатывающая» армию наёмных работников. В таких условиях производительные силы никогда не вызреют до уровня социалистических, ибо социалистическое сознание трудящихся может выработаться только на практике в рамках социалистического экономического уклада, реализованного наряду с укладом капиталистическим и в здоровой конкуренции с ним. Национализация посредством экспроприации и установление доминирования государственного сектора экономики ни на йоту не приближает к реальному социализму. Кроме экономического спада, вражды, террора, саботажа в этом случае нечего и ожидать. В таких условиях защита "социалистических преобразований" потребует от государства репрессивных функций, и страна превратится в концлагерь для одних, а для других - большим плацем, где все ходят строем и поют одни и те же песни. Ничего общего с социализмом это не имеет, так как он подразумевает свободное общество. Кроме этого, социализм подразумевает такую демократизацию экономической жизни, когда все работники не только участвуют в управлении предприятий, но и являются собственниками конечного продукта и доходов от его реализации на рынке. Просто национализация этого обеспечить не может.

Н.Р. | 03 Декабрь 2013 в 06:33

Я совершенно согласен, что национализация и расширение госсектора не расширяют пространство свободы, скорее наоборот. Альянде придерживался (и пал жертвой) старого социалистического воззрения, что чем больше госсектор в экономике - тем лучше, тем ближе страна к социализму. Но это оказалось фатальным заблуждением.

Сергей Бахматов | 03 Декабрь 2013 в 07:00

Правильно, создание социалистического экономического уклада должно главным образом создаваться за счёт тех отраслей промышленности, куда капитал по тем или иным причинам не идёт. А в других отраслях за счёт тех частных собственников, которые по собственному желанию хотят уйти в "кэш" по рыночным ценам или экономическая ситуация позволяет создать новое социалистическое конкурирующее предприятие.

Н.Р. | 03 Декабрь 2013 в 09:35

Любопытно, что в начале 90-х годов среди наших так называемых "либералов" было немало поклонников Пиночета. (Генералом, к примеру, восхищался Миша Леонтьев). Они считали, что капитализм в России надо создавать с помощью диктатуры. Но потом оказалось, что авторитарными методами можно построить только номенклатурно-мафиозный и торгово-

спекулятивный капитализм. А вот капитализм цивилизованный требует демократии и правового государства.

Сергей Бахматов | 03 Декабрь 2013 в 11:36

При демократии и правовом государстве капитализм в России можно было построить лет через сто, так как период первоначального накопления требует много времени. Беспредел, который творится сейчас, во многом объясняется тем, как строили наш Российский капитализм.

Н.Р. | 03 Декабрь 2013 в 12:56

Я думаю, что при демократии и правовом государстве в России сложилась бы смешанная экономика. Просто надо было дать возможность предприятиям стать субъектами рынка и позволить развиваться "снизу" мелкому и среднему частному предпринимательству. Конечно, в условиях парламентского контроля никакой обвальная приватизации, залоговых аукционов, скупки предприятий за копейки и прочих прелестей "лихих 90-х" и в помине не было бы. Но только самих "радикальных реформаторов" и те силы, которые стояли за ними, такой вариант не устраивал...

Сергей Бахматов | 03 Декабрь 2013 в 13:32

Согласен с Вами.

Н.Р. | 06 Декабрь 2013 в 12:37

Российские "либералы", что интересно, в сущности не были демократами (хотя и могли себя так называть). Чего в реальности хочет народ - их меньше всего интересовало, а вот "сильная" и авторитарная исполнительная власть им очень нравилась.

Сергей Бахматов | 06 Декабрь 2013 в 14:56

Есть солнце, в лучах которого можно греться. Групповые интересы преобладают над интересами общества, если за этим стоят деньги. Так было и так есть, задача интеллектуалов-патриотов это исправить.

Н.Р. | 07 Декабрь 2013 в 06:07

Тем не менее, в начале 90-х годов интеллектуалы-патриоты оказались беспомощными. Клан номенклатуры, радикал-либералов и мафии был гораздо сильнее, сплоченнее и организованнее. И кроме того обладал монополией на ТВ. А какие информационные ресурсы были у интеллектуалов-патриотов?

Сергей Бахматов | 07 Декабрь 2013 в 06:32

В этом всё и дело, что господство экономическое обеспечивает господство в целом. Поэтому без демократизации экономики шансы на общие реформы практически нулевые. Общество атомизировано в погоне за "золотым тельцом" и потребительством.

Н.Р. | 07 Декабрь 2013 в 06:45

Я совершенно с Вами согласен, что культ потребительства атомизирует общество, подрывает социальную солидарность. А вот насчёт экономического господства - согласен не вполне. Номенклатура изначально была политически господствующим, правящим классом в СССР, и только в ходе перестройки и постперестройки добавила к власти собственность. Она, иными словами, превратила политическую власть в экономическое господство, партбилеты - в чековые книжки.

Сергей Бахматов | 07 Декабрь 2013 в 07:14

Экономическое господство всё же тоже было. Куда делись 1000тонн золотого запаса? Партийная номенклатура управляла всей экономикой страны (предприятия и банки). Чтобы закрепить своё экономическое господство, нужна была шоковая терапия с её галопирующей

(10000%) инфляцией, которая завершила процесс колоссального перераспределения богатства. После этого был открыт путь к варварской приватизации.

Н.Р. | 07 Декабрь 2013 в 09:56

Тот процесс можно рассматривать и как переход от коллективной собственности номенклатуры к индивидуальной частной собственности отдельных номенклатурщиков. Другие считают, что это был переход правящего класса от распоряжения собственностью к полноценной частной собственности. Но в любом случае экономически и политически господствующий класс остался в основном тем же. А противодействовавшие этому процессу перераспределения собственности демократические тенденции (возникшие в ходе горбачёвской перестройки) "демократические" власти раздавили.

Сергей Бахматов | 07 Декабрь 2013 в 10:27

Именно так! Вы правы. Революционные преобразования никогда не приведут к освобождению народа, но всегда приводят к смене господствующих элит и аппарата насилия. Это касается и 1917г. и 1991г. Меняется лишь форма, а содержание одно и то же.

Н.Р. | 07 Декабрь 2013 в 10:29

В России в последние годы перестройки уже формировался нормальный мелкий и средний бизнес. Однако в 1992 году гиперинфляция его разрушила. В итоге у нас возник не нормальный частнопредпринимательский капитализм, а компрадорский бюрократический (псевдо)капитализм.

Сергей Бахматов | 07 Декабрь 2013 в 10:42

Гиперинфляция - искусственный приём по отъёму денег у большинства населения, который был представлен как неизбежное стихийное бедствие, необходимое для последующего процветания. Далее (приличия ради) надо было раздать "фиговые листки" (ваучеры) и приступать к расхищению, причитая при этом, что возможности у всех равны, поэтому обогащайтесь все, кто как может. После всего этого Гайдара и его команду некоторые предлагают рассматривать как политических девственников. Так и вспоминается знаменитая фраза: "Не корысти ради, а токмо волею пославшей....."

Н.Р. | 07 Декабрь 2013 в 11:31

В то время были некоторые интеллектуалы-патриоты и даже некоторые политические силы, которые это понимали. Был, например, такой общественный комитет "Реформы для народа". Но противостоять выстроенной ельцинистами пропагандистской машине патриотам было не под силу. Что они могли ей противопоставить? А ведь и западные лидеры, и большинство западных СМИ активно поддерживали эти "прогрессивные реформы"...

Сергей Бахматов | 07 Декабрь 2013 в 14:36

Пропаганда стоит огромных средств и представляет собой "усилитель" политического влияния правящей элиты, противостоять которой оппозиции крайне затруднительно. В качестве примера: на сегодняшний день большинство глобальных СМИ находится под контролем пяти крупнейших корпораций: Time-Warner (каналы CNN, TNT, журнал Time и др.), Walt Disney Corporation (телеканал ABC и др.), News Corporation, Viacom и Bertelsmann (RTL Group). Первые четыре – американские медиа-холдинги, последний – немецкий. О размахе этих медиа-империй может говорить хотя бы количество работающих в них людей (так, в Walt Disney Corporation заняты 156 тыс. человек, в News Corporation – более 50 тыс.) и число контролируемых ими СМИ. Например, News Corporation владеет телекомпанией 20th Century Fox, телеканалами Fox News, спутниковыми DTH операторами BskyB, Sky Deutschland, Sky Italia, Foxtel, информационным агентством Dow Jones (включая службу Factiva), рекламным агентством News Outdoor, а также газетами The Wall Street Journal, The Times, The Sun и New York Post. Оборот этого медиа-холдинга превышает 30 млрд. долларов.

Компания RTL Group, которой владеет концерн Bertelsmann, является акционером 45 телевизионных каналов и 32 радиостанций в 11 странах Европы. Кроме того, Bertelsmann владеет крупнейшим мировым англоязычным книгоиздательством Random House. Концерну также принадлежит часть акций журнала Stern и издания Der Spiegel в Германии. Воздействие на публику вышеназванные корпорации оказывают не только через СМИ, но и через художественные фильмы. Так, компания Time-Warner владеет киностудиями Warner Brothers и Newline Cinema. Walt Disney Corporation контролирует деятельность киностудий Disney Production, Miramax и Buena Vista, а Viacom – компании Paramount Pictures. И вся эта громада манипулирует общественным мнением простого избирателя.